

МУРЗИЛКА

№ 11

Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина для школьников младших классов

НОЯБРЬ
1959

Никита Сергеевич Хрущёв выступает с докладом на XXI съезде Коммунистической партии Советского Союза.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

П-60-2476

ОНИ СТАЛИ ОКТЯБРЯТАМИ

В этот день все первоклассники московской школы № 200 пришли в класс раньше времени. Да и как они могли не прийти, когда сегодня им должны были приколоть звёздочки октябрёнка!

Они построились парами и пошли. Взрослые оглядывались: куда идут эти малыши?

А ребята торопились. Они шли в Кремль, потому что именно там должны были им приколоть звёздочки октябрят.

Даже те, кто никогда не бывал в Москве, знают про Кремль.

Владимир Ильич Ленин последние годы жизни жил и работал в Московском Кремле. Была у Ленина в Кремле квартира и рабочий кабинет. Там теперь музей. Многие люди из разных стран мира приходят в квартиру-музей В. И. Ленина.

И все они восхищаются скромностью Ленина. В рабочем кабинете обыкновенный письменный

стол и старый, потёртый, но аккуратно заштопанный диван. Очень много книг на разных языках и все с закладками Владимира Ильича. Недаром писатель Серафимович, побывавший в гостях у Ленина, сказал: «Ничего для себя, и всё для работы». Ленин работал и работал, чтобы всему народу и вам, октябрята, было хорошо и свободно жить.

Теперь вы понимаете, почему наши ребята так торопились? Вот они, молчаливые и серьёзные, зашагали по мостовой Кремля. Потом выстроились в одну шеренгу, и их старшие товарищи комсомольцы-десятиклассники приколотили им октябрятские звёздочки.

Секретарь школьного комитета комсомола Соня Ивлева сказала:

— Дорогие первоклассники, сегодня вы стали октябрятами. Сегодня на вашей груди загорелась пятиконечная алая звёздочка. Вы все

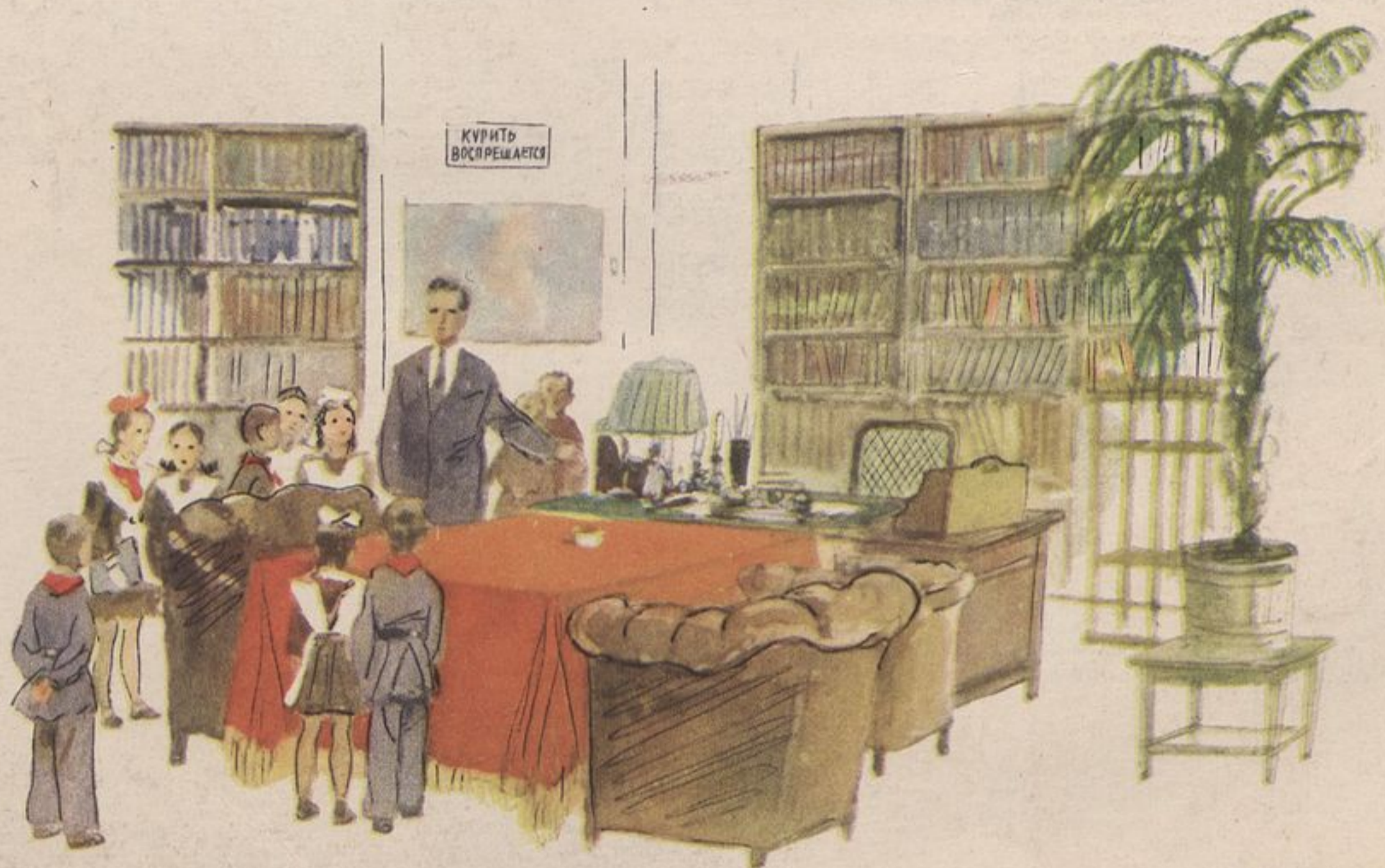

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

Кабинет Владимира Ильича Ленина в Кремле.

должны гордиться этой звёздочкой, потому что самые хорошие и отважные люди носили такие звёздочки. Ваши деды носили её в суровые годы гражданской войны, когда защищали молодую Советскую республику от врагов. Ваши отцы и братья носили её, когда на нашу Родину напали немецкие фашисты.

А теперь эта звёздочка даже залетела на Луну! Её туда доставила советская космическая ракета. Вот какая это звёздочка!

После этих слов все ребята, как по команде, потрогали свои звёздочки, точно боялись, что они могут потеряться. Но комсомольцы — надёжные товарищи — крепко прикололи октябрятам их звёздочки.

Ребята стояли и молчали. Видно, разволновались. Наконец один мальчик набрался храбрости и очень громко спросил:

— А когда нас в Кремль поведут?

— Вот так-так, а сейчас вы не в Кремле?

— Нет, — ответил мальчик. — Это улица. А Кремль — это дом.

— Это улица, вон машина поехала, — заговорили сразу все.

Первоклассники построились в линейку. Сейчас комсомольцы приколют им звёздочку октябрёнка.

Вот они, новые октябрята.

— Ну, раз так, то послушайте немного про Кремль.

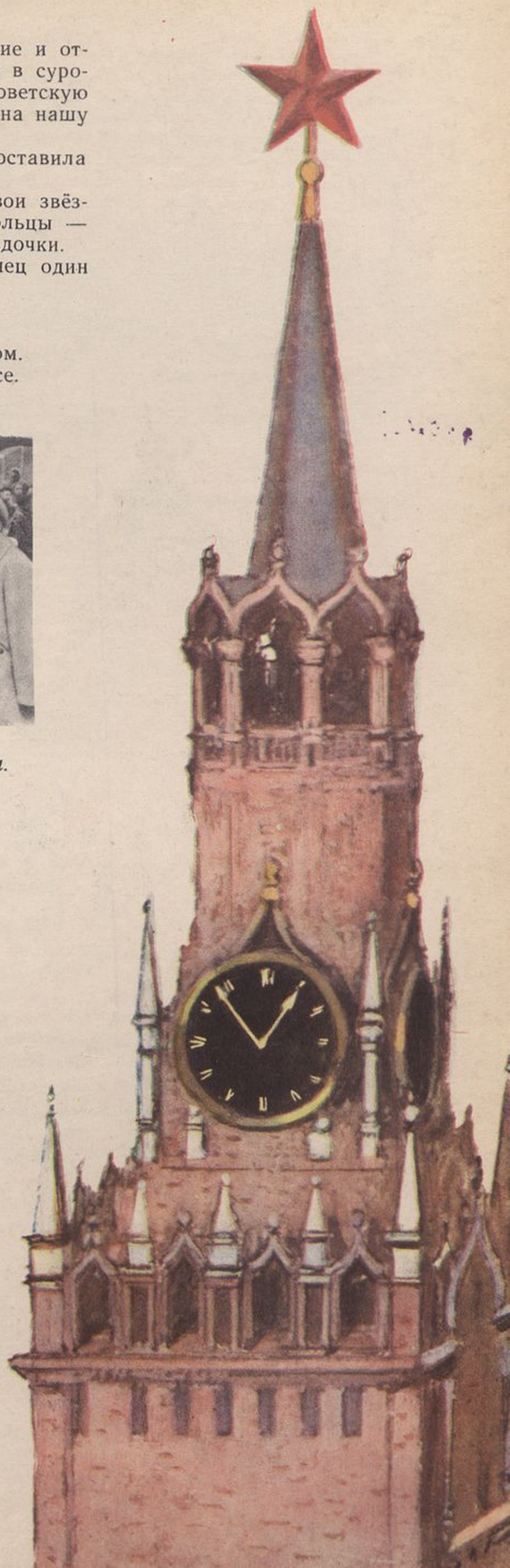
Восемьсот лет назад на то место, где сейчас стоит Кремль, пришёл со своей дружиной князь Юрий Долгорукий. Тут, на реке, они заложили новый городок. Городок был обнесён по тогдашнему обычаю деревянной стеной со сторожевыми башнями, чтобы защищать людей от вражеских набегов. Это и был Кремль.

Шло время. Деревянные стены Кремля сожгли враги, и москвичи поставили новые, крепкие кирпичные стены. Да не простые кирпичные, а особенные. Простые кирпичи из глины месили, а в кремлёвские для стойкости подмешивали творог и яйца. Дороговато это было, зато на долгие годы.

Весело было октябрятам в Кремле.

Пора домой.

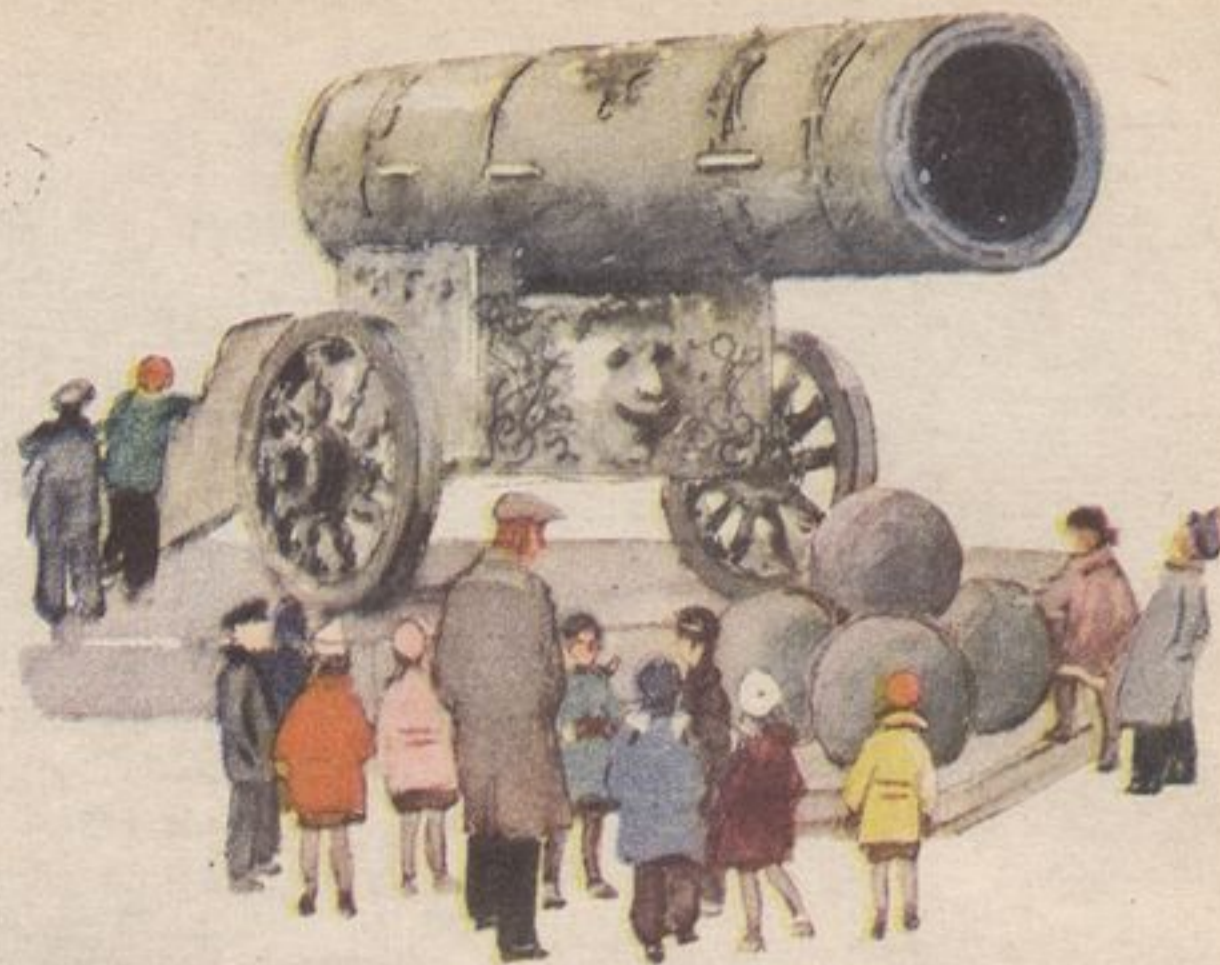
Москва стояла в центре русской земли, и поэтому сюда стекались самые лучшие мастера. Они построили в Московском Кремле Грановитую и Оружейную палаты, колокольню Ивана Великого. Русский мастер Моторин отлил колокол весом в 152 тысячи килограммов. Его потом назвали Царь-колокол — такой он громадный. А мастер Чехов сделал Царь-пушку, тогда она была самой большой пушкой в мире.

Но только всё это богатство принадлежало не русскому народу, не мастерам-умельцам, а царям. Говорят, что царь Иван IV приказал выколоть глаза мастеру, который построил знаменитый храм Василия Блаженного, что стоит до сих пор на Красной площади. Он боялся, что этот мастер построит ещё кому-нибудь такой храм.

Царь-колокол.

Зато после Великой Октябрьской революции все богатства Кремля перешли к народу. И наш народ бережёт эти великие архитектурные памятники русской старины.

Царь-пушка.

* * *

Но Кремль — это не только русская старина. Кремль — это главный штаб нашего государства, Союза Советских Социалистических Республик. Сюда приезжают знатные колхозники, лучшие рабочие, инженеры, учёные; они приходят в Большой Кремлёвский дворец в зал заседаний и принимают самые важные законы нашей страны.

А в январе этого года в Кремле проходил двадцать первый съезд Коммунистической партии. Очень это был важный съезд. На нём был принят семилетний план развития промышленности и сельского хозяйства страны. Теперь по этому плану работают и твой отец и твоя мать. Они строят заводы, города, сеют хлеб. Хороший этот семилетний план, потому что он сделает нашу Родину ещё богаче.

Вот какие важные дела решаются в Московском Кремле.

* * *

Интересно, весело было ребятам в Кремле, а домой возвращаться надо. Они парами вышли через Спасские ворота и зашагали по торцовой мостовой Красной площади.

Они стали октябрятами.

ТА К ПО С Т У П А Ю Т П И О Н Е Р Ы

ВЫСОКАЯ НАГРАДА

В селе Руднянское Смоленской области живёт пионер Коля Новиков. В этом году в его жизни произошла большая радость: правительство нашей страны наградило юного пионера медалью «За трудовое отличие».

За что же вручили сельскому пионеру высокую награду? А за то, что Коля Новиков усердно помогает своему родному колхозу выращивать кур. (Только за 1958 год Коля вырастил 30 кур.)

„ГНЁЗДЫШКО“

С. МИРЕР

Рис. Д. ХАЙКИНА

В 1918 году, в самый разгар гражданской войны, в Москве открылся первый детский сад «Гнёздышко». Находился этот детский сад в Пересветовом переулке, возле завода «Динамо». Время было голодное, на человека в день выдавалась осьмушка чёрного хлеба. И в «Гнёздышке» детям было голодно.

Однажды Дарья Васильевна Баркасова, работница завода «Динамо», пришла со своим четырёхлетним сыном Серёжей в детский сад.

— Не выдержат наши дети этой жизни. Идёшь с Серёжей по улице, а его от голода словно ветром качает, — горестно вздохнув, сказала Дарья Васильевна молодой воспитательнице Анне Никитичне.

— Только один человек, думаю, сможет помочь в этой беде, — вздохнула воспитательница. — К нему-то и надо бы сходить.

Через несколько дней Дарья Васильевна отправилась в Кремль, к Ленину.

В кабинете было шесть телефонов. То и дело загорались сигнальные лампочки. Но Ленин не брал телефонных трубок, он внимательно слушал Баркасову.

— Да, тяжело приходится нашей стране. Но если мы пока не можем всех накормить, то о детях должны заботиться в первую очередь...

Тут Ильич поднялся и подошёл к большой карте.

— Смотрите, — обратился он к Дарье Васильевне, — здесь белые, а вот здесь наши. Здесь, за Симбирском, на освобождённой Красной Армией земле, зреет большой урожай, и мы скоро увеличим пайки рабочим. Вот, смотрите... Видите? Симбирск.

— Владимир Ильич, я неграмотная, — смущалась Дарья Васильевна. — Только зимой начали нас обучать. Буквы знаю, а читать и по складам ещё не научилась.

— Значит, начали учиться? Это очень хорошо.

Владимир Ильич прошёлся по кабинету.

— Знаете что? Вам надо немедленно поехать в Симбирск за хлебом. Пропуск будет.

Скоро рабочим Рогожско-Симоновского района предоставили теплушку, и Дарья Васильевна вместе с другими товарищами отправилась в Симбирск, на родину Ленина, за хлебом.

А через неделю воспитательница Анна Никитична сказала детям:

— Вам подарок от Владимира Ильича Ленина.

И она подвела ребят к столу, где красовался невиданный в те времена завтрак: хлеб с чёрной икрой и какао.

А скоро и рабочие завода «Динамо» вернулись из Симбирска. Дарья Васильевна привезла для детского сада много муки, гороха и даже небольшого поросёнка.

Подошла зима, и в «Гнёздышке» стало очень холодно. Дров нет, печка не топится.

— В «Гнёздышке» должно быть тепло, — решили рабочие. — Дров нет, но у нас есть старые деревянные дома, непригодные для жилья.

Рабочие разобрали дом, распилили его на дрова и перетаскали к детскому саду. Это было под новый, 1921 год.

Анна Никитична принесла тогда из Тюфелевой рощи, которая была по соседству, большую ёлку. Ребята украсили её игрушками, а сами нарядились кто волком, кто лисой, кто филином, кто кукушкой, кто светлячком, кто грибом-мухомором. А Серёжу нарядили гномом и посадили его у окна «сторожить лес», чтобы не впустить барона Врангеля и атамана бандитов Махно.

— Ребята, — обратилась Анна Никитична к детям, — давайте напишем письмо Ленину, поздравим его с Новым годом.

— Давайте, давайте! — хором закричали ребята.

Анна Никитична достала лист серой обёрточной бумаги и при свете ярко пылающего в печке огня стала писать письмо Ленину под диктовку детей.

Первой начала диктовать Наташа:

— «Дорогой дедушка Ленин! Мы все пишем тебе письмо. Поздравляем тебя с Новым годом. У нас в «Гнёздышке» сейчас тепло. Один деревянный домик дал нам дрова. Он был старый такой, жить в нём было нельзя, его распилили, теперь у нас в «Гнёздышке» топится печка».

— «А на заводе «Динамо», — добавил Серёжа, — метель воеет. Это моя мама рассказывала. А ребята из нашего детского сада говорят: это не метель, а голодная волчица воеет. Но рабочие всё равно работают. И моя мама тоже. Спасибо тебе, дедушка Ленин, что ты дал нам тёплое «Гнёздышко». У нас даже ёлка стоит в комнате. Приезжай к нам в гости, у нас тепло».

...7 ноября 1921 года Дарья Васильевна собиралась на заводской праздник.

— Мама, куда ты идёшь? — спросил Серёжа.

— На завод.

— А ведь сегодня праздник, и завод не работает.

— Верно, сынок. Но сегодня к нам на завод приедет Ленин. А меня назначили дежурить по цеху, где будет выступать Владимир Ильич. Вот видишь, даже красную повязку дали.

— Мама, и я хочу увидеть Ленина. Возьми меня на завод, — попросил Серёжа.

— Нельзя, сынок, ты же знаешь, как много будет там народу, ты ещё потеряешься.

— Ну что ты, мама, я уже большой. Возьми, ну возьми же меня!

— Ну хорошо, собирайся тогда быстрее.

Вышли на улицу. Ранний холодок застеклил ручейки. А на улице радость и торжество. Перекликаются гармошки. Люди пляшут, весёлые песни поют. Это первый мирный Октябрь. Победили Антанту, Колчака и Деникина, Врангеля сбросили в море, выгнали Махно.

Дарья Васильевна с Серёжей подошли к заводу.

— Посмотри, пожалуйста, за Сергеем, — попросила Дарья Васильевна лифтёршу тётю Грушу Выжигину. — А у меня дела.

Дарья Васильевна пошла в цех, а Серёжа ездил вместе с лифтёршей вверх и вниз, вверх и вниз — поднимали рабочих.

Когда пришёл Ленин, Выжигина пропустила его в кабину лифта. А сама волнуется: ведь никогда не приходилось ей поднимать на своём подъёмнике таких людей. А Серёжа тогда не знал, кто пришёл.

Вдруг между вторым и третьим этажами лифт остановился. Аграфена Матвеевна и так и эдак

нажимает кнопку, лифт стоит себе и ни с места. Ещё и ещё раз нажимает Аграфена Матвеевна кнопку... и вдруг как заплачет!

— Часто у вас так бывает? — спрашивает Ленин.

— Да, конечно, бывает, но только сегодня не должно быть этого, специально чинили, специально смазывали, всё старались как лучше сделать.

— Не волнуйтесь, — говорит Ленин. — Всё обойдётся!

В этот момент Серёжа не выдержал и говорит:

— Надо позвать слесаря. У него клещи такие большие и молотков много.

Ленин увидел Серёжу и рассмеялся.

— Откуда вы, товарищ в шинели, с какого фронта?

— Я из детского сада «Гнёздышко». А воспитательницу нашу зовут Анна Никитична.

— Ах, вот что! Значит, в вашем детском саду все военные?

— Не все. Один я. Это мама сшила мне из папиной шинели. Его убили под Перекопом. А шинель нам прислали. Вот я и хочу теперь вместо него на фронт пойти. Только Анна Никитична не пускает. А мама говорит: война закончилась, и военные нам больше не нужны. А я всё равно люблю шинель. Видишь, и красная звезда у меня есть.

— Вижу, вижу, — говорит Ленин, — только скажи, как тебя зовут?

— Сергей Иванович. А папу звали Иван Петрович.

— А куда же ты, Сергей Иванович, едешь?

— К Ленину. Он скоро сюда приедет. Мне мама говорила.

— А ты знаешь Ленина?

У входа в цех дежурила женщина с красной повязкой на рукаве.

— Дядя, это моя мама. Видишь?

— Здравствуйте, товарищ Ленин, — сказала Дарья Васильевна.

Серёжа от удивления даже растерялся: сколько в лифте между этажами разговаривали, а он даже и не догадался, что это Ленин!

— Позвольте, позвольте, — обратился Ленин к Дарье Васильевне. — Ваше лицо мне знакомо. Где мы с вами встречались?

— У вас, Владимир Ильич, в кабинете. В Кремле. Помните, вы просили меня отыскать на карте Симбирск?

— Товарищ... Баркасова? Да, очень хорошо помню. Вы тогда говорили, что читать не умеете...

— А теперь, Владимир Ильич, сама людей учу.

...Зал был переполнен. Простые, неструганные доски, прибитые к поленьям и горбылям, служили скамейками и поднимались, как в театре, всё выше и выше. На передней скамье сидели маленькие дети. Среди них устроился и Серёжа.

Тишина была такая — муха пролетит, и то её будет слышно. Только звучал чёткий и ясный голос Владимира Ильича.

— Война с разрухой будет не легче той, что прошла у нас с генералами, помещиками и буржуазией. Мы победим на хозяйственном фронте, как победили на фронтах гражданской войны. И вот эти товарищи, — он указал на Серёжу и других ребят, — увидят полный расцвет коммунистического строя.

Так закончил свою речь Владимир Ильич.

И тогда будто буря пронеслась по залу. «Ура!» — кричали рабочие, кричали так, что даже стёкла звенели. А Серёжа вместе с другими ребятами хлопал в ладоши.

А Владимир Ильич подошёл к детям и вместе со всеми пел «Интернационал», из которого Серёже больше всего запомнились слова: «Мы наш, мы новый мир построим...» И ещё Серёжа на всю жизнь запомнил, как его мама стояла с красной повязкой на руке и тоже пела. А по щекам её катились крупные слезы.

— Мы ему письмо писали.
— А что же вы, Сергей Иванович, писали в письме?

— Тётя Аня писала, а ребята все говорили.

— А что же они говорили?

— Наташа сказала: «Приезжай к нам, дедушка Ленин, у нас в «Гнёздышке» тепло. Один деревянный домик нам дал дрова. Он был старый такой, его распилили».

— Хорошая у тебя память, Сергей Иванович, — сказал Владимир Ильич. — А где это письмо? Ленин ведь его не получал.

— А потом мы его не отправили. У Ленина и так много дел. Дядя, а как ты догадался, что Ленин его не получил?

— А я, Сергей Иванович, Ленина хорошо знаю, — сказал Владимир Ильич.

Скоро пришли слесари.

Лифт починили, и кабина поднялась на четвёртый этаж, где происходило собрание рабочих.

ТА К ПО С Т У П А Ю Т П И О Н Е Р Ы

ПОДАРОК ПОГРАНИЧНИКАМ

Октябрята — будущие пионеры, и они в меру своих сил стараются приносить пользу Родине.

Хороший подарок пограничникам — воинам Советской Армии — сделал октябрёнок Володя Мнев, ученик 2-го класса 62-й московской школы. Володя вырастил овчарку Ангар и передал её лучшему пограничнику. Ангар, выращенный октябрёнком, будет помогать пограничникам охранять границы советской земли.

ГДЕ ЛОЖКА ?

Я. АКИМ

Рис. Ю. КОРОВИНА

Места
Себе не находит
Серёжка —
Пропала Серёжкина
Чайная ложка.
Да не какая-нибудь —
Золочёная.
Ручка у ложки
Двойная,
Кручёная.

Всем домом
Искали
Пропавшую ложку.
Может, упала она
За окошко?
Может, её засосал
Пылесос?
Может быть, папа
В портфеле унёс?

Вспомнила тётя:
— Ведь я говорила,
Когда на зубок
Эту ложку дарила:
«Храните на память
От любящей тёти,
Другой такой тёти
Нигде не найдёте!»

Бабушка,
С кухни вернувшись,
Сказала:
— Ложку, наверное,
Кошка слизала.
Куда же мурлыка
Её задевала?
Давайте-ка
Я погляжу
За диваном.

...Ложку
Серёжка
Искать помогал,
Диван
Вместе с бабушкой
Отодвигал,
Переставлял
Чемоданы и кресла.
Нет, не находится
Ложка, исчезла.

Без ложки
За чаем
Серёжка скучает.
И тётя опять
Головою качает:
— Ребёнок страдает,
Смотреть не могу я!
Купим, Серёженька,
Купим другую!

Бабушка
Чай разливать
Перестала,
Заветную банку
Из шкафа
Достала.

Бумагой и марлей
Варенье обвязано,
Не трогать его
Было строго наказано.

— Скушай, голубчик,
Малины немножко!..
Но что это?
Звякнула
Ложка
О ложку!

Из банки торчит
Ободок золотой,
Стекает варенье
По ручке витой.

Кто же забыл
Эту ложку
В варенье?

На этом
Кончается
Стихотворенье.

КОМАНДИР ЗВЁЗДОЧКИ

ПТИЦЫ ГОВОРЯТ СПАСИБО

Таня, как уходила утром в школу, всегда говорила бабушке:

— Бабушка, будешь кур кормить, положи и птичкам немножко. Ладно, бабушка?

— Да уж положу, положу, — отвечала бабушка. — Беги в школу-то, беспокойный ты командир!

А когда Таня приходила из школы, то собирала всякий корм для птиц: крошки со стола, варёную картофелину, кусочек мяса, если у кого оставался. Потом добавляла рябины, ясеневых семян, которые они принесли из лесу. И всё это несла на птичью кормушку. Никогда не забывала покормить птиц.

А сегодня праздник, в школу идти не нужно. Сегодня Таня пошла сама кормить кур, а заодно и птичек.

Стоял тихий снежный денёк. Солнце брело где-то за светло-серыми облаками, которые тянулись по небу, словно мягкие льняные волокна. Солнце подкрашивало их розовым светом и просеивалось сквозь них на чистые сугробы, на деревья, покрытые инеем.

Таня накормила кур. Положила корму в птичью кормушку. А потом остановилась около палисадника, о чём-то задумалась — и сама не знала о чём.

Вдруг тоненький голосок раздался среди мягкой белой тишины: «Пинь-пинь!»

Таня встрепенулась. Кто это у неё сегодня в гостях на кормушке? Она тихонько подошла поближе, спряталась за большую берёзу и стала глядеть.

А гостей оказалось много. И синички, и воробьи, и тупоносые снегири в красных рубашках. Иней на деревьях птицам хуже всего: ни ягод, ни семян не найдёшь на ветках.

«А сколько ещё их, бедных, летает по лесу? — подумала Таня. — Ничего найти не могут. И не знают, что у нас для них уже кормушки есть и никто в них из рогаток не стреляет. Ой!.. А это кто же ещё прилетел?»

На кормушку опустилась совсем незнакомая птица. Она была нарядная, пёрышки отливали красным, а на голове торчал пушистый хохолок. Птичка опасливо поглядела в одну сторону, в другую, видно боялась, как бы не появился откуда человек.

А человек в это время стоял за берёзой и глядел на неё. Но птичка не видела Таню. Она оглянулась ещё разок и принялась вместе с другими клевать корм.

Таня затаила дыхание. И всё тянулась из-за берёзы: ей хотелось поближе разглядеть эту хохлатую птицу. Вдруг откуда ни возьмись в палисадник вбежал Снежок. Он бросился к Тане и залаял от радости, что нашёл её. Да так звонко залаял, что все птицы с кормушки взвились разом и улетели.

— Кто тебя звал сюда? — закричала на Снежка Таня. — Всегда ты всё портишь!

Снежок вяло завил хвостом и поглядел на Таню. Ну, а что он сделал плохого? Он ведь просто Тане обрадовался!

Тане стало жалко Снежка, она погладила его.

— Ну ладно. Пойдём к ребятам. Только вот птичку с хохолком не дал мне разглядеть.

Снежок снова повеселел, лохматый хвост его закрутился кольцом. Снежок принялся прыгать и хватать Таню за рукава, за варежки. Таня взяла салазки, выбежала на улицу, Снежок за ней: как раньше, когда Таня ещё не ходила в школу. Снежок прыгал вокруг Тани, убежал вперёд, а потом изо всех сил мчался обратно и всё заглядывал в глаза: «А куда мы идём? А в какую сторону мне мчаться?» Таня зашла за Алёнкой, и они отправились на гору.

На горе было шумно, весело. Сколько есть в колхозе ребят, все, видно, собрались здесь.

Санки мчались друг за другом с крутой горбатой горы, ребята кричали, смеялись, а то и визжали от страха.

— Давай и мы! — сказала Таня. — Садись!

Ух, как ринулись санки с ледяного бугра! Снежная пыль била в лицо, сердце замирало. Кусты по сторонам летели вверх на гору, а ракиты, что в овраге, над речкой, мчались навстречу. Теперь править, править надо, чтобы санки к речке не проскочили.

Долго катались ребяташки с горы. Таня пришла домой, когда уже стемнело и в избах зажглись огни.

— Ох, дочка, на кого ж ты похожа! — Мать как увидела Таню, так и всплеснула руками. — Вся-то в снегу! Варезки хоть выжми, наверно, и в валенках вода хлюпает.

Таня не спорила. Варезки и верно были совсем мокрые, а в валенках и в самом деле вода хлюпала. Она живо разделась, шубёнку повесила на свой гвоздик, который для неё прибил дедушка. Варезки сунула в печурку, валенки поставила на печку. И сама туда же забралась.

— Смотри не засни там, — сказала мать, — а то ужин проспийшь.

— Во сне поужинает, — отозвался дед.

А сон и правда тотчас начал одолевать Таню. Ласковое тепло сразу охватило её, глаза начали закрываться. Всё ещё мелькало перед глазами — санки, снег, ребячьи лица, ракиты, Снежок... Слышались голоса. Но постепенно эти голоса становились всё тише, удалялись куда-то. И вот уже Таня стоит в белом палисаднике, а на её птичьей кормушке сидит птичка с красноватым хохолком и поёт тонким голосом...

Но это не птичка пела. Это пел на столе самовар, пел-распевал и пускал пар под потолок.

И бабушка звала Таню:

— Вставай ужинать!

Таня слезла с печки.

— Дедушка, — спросила она, — а какая это птичка сегодня ко мне прилетала? Красненькая, с хохолком?

— Я её видел, — ответил дед. — Это свиристель. Видно, совсем голодно приходится, коли лесная птица в деревню прилетела.

И немного погодя дедушка сказал:

— Это хорошо вы, ребята, придумали — кормушки у дворов поразвесили. Смотрел я сегодня, как у тебя птицы обедали. Поели они, а потом сидели на ветках и всё щебетали что-то. Наверно, говорили тебе спасибо. Не иначе!

(Окончание в следующем номере)

ТАК ПОСТУПАЮТ ПИОНЕРЫ

СОБРАЛИ ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ТРАВЫ

Когда люди болеют, доктора прописывают им разные лекарства.

Многие лекарства изготавливаются из трав. Их так и называют — лекарственные травы. Эти травы растут на лугах, на полях, в лесах и рощах. И наши пионеры собирают эти травы. Особенно хорошо этим летом поработали пионеры города Вичуга. Они собрали много лечебной ромашки, ландыша, крушины.

Из собранных пионерами трав на специальных заводах изготовят лекарства.

Так наши пионеры помогают бороться за здоровье советских людей.

ПОМОЩНИКИ ЧЕЛОВЕКА

(Подпись к рисунку на стр. 12—13)

Представь себе, что ты на ракете летишь высоко-высоко над Землёй. Летишь и смотришь сверху на нашу Советскую Родину. Но не просто глазами смотришь, а в сильный телескоп.

Вот ты направил свой телескоп на север, где сейчас стоит полярная ночь, но и там трудятся советские люди. Вон корабль пробивается сквозь льды. Это, наверно, атомный ледокол «Ленин» — самый могучий в мире ледокол. А рядом маленький вертолёт. Наверное, застрял во льдах грузовой пароход, вертолёт отыскал его, а ледокол «Ленин» спешит на помощь.

Теперь на запад поверни свой телескоп. Там дремучий лес. Трелёвочный трактор громом своего мотора разбудил морозную тишину. Прямо по снегу он тащит целый пучок деревьев. Они совсем маленькими кажутся, эти деревья, а ведь это лесные великаны — в каждом по двадцать, по тридцать метров длины. Вывезут их на завод, распилят на доски и отправят на строительство домов, вроде тех, что стоят в северном посёлке.

Вон какой большой посёлок. Там есть заводы. И телецентр свой есть — видишь, мачта, а на мачте маячные огоньки. Это чтобы лётчик ненароком не зацепился за мачту в темноте. А возле посёлка стоит электростанция. Она на торфе работает. На севере много торфа. Его сжигают в топках, тепло превращают в электроток, а ток и машины крутит и свет даёт посёлку.

Теперь на восток переведи телескоп. Видишь, разлилась вода! Там тоже электростанция, только не тепловая, а водная — гидроэлектростанция. Тут большую реку перегородили плотиной и силу воды превращают в ток. Этот ток идёт на химический завод. А может, это другой какой завод, не химический! Нет, хи-

мический. Это потому можно узнать, что дым из труб идёт жёлтый.

А ещё дальше к востоку нефтяные промыслы. С этих вышек машинами бурят, сверлят в земле в несколько километров глубиной скважины, загоняют туда трубы и качают из-под земли нефть. А из нефти тут же на нефтеперегонном заводе делают бензин.

Давай опять на запад посмотрим, только возьмём чуть поужнее. Вон огромный экскаватор грузит бурюю землю прямо на самосвал. Это не земля, это руда. Её везут на металлургический завод. [Этот завод — в самом центре нашего рисунка.] Здесь руду переплавляют на чугун и сталь.

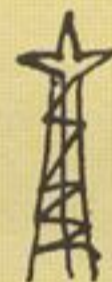
А чтобы плавить руду, нужен уголь. Тут рядом и уголь добывают. Горные комбайны роются в земле, уголь из-под земли поднимают на вышку и везут по канатной дороге. Бегут вагончики, будто по воздуху плывут. Это и есть канатная дорога.

Ещё на восток поверни телескоп. Видишь, мост через речку, а по мосту бежит тепловоз! В горах [в нижнем левом углу рисунка] расположена обсерватория. А рядом стоит радиотелескоп. С его помощью можно и за своей ракетой следить и за самыми далёкими звёздами.

Теперь посмотри южнее. Тут поля пошли. Вон трактор косит пшеницу. А ещё южнее комбайн косит кукурузу на силос, на корм скоту. Рядом трактор убирает чай на чайной плантации. А вон дом строят.

Кран поднял тяжёлую плиту и осторожно опускает её на место. А по морю идёт теплоход и крыльевой корабль.

Куда ни посмотришь, всюду рядом с советскими людьми работают машины. Много машин, много заводов, электростанций. И с каждым днём их всё больше становится. Вот поэтому с каждым годом и живёт наш народ богаче. Ведь каждому из нас день и ночь помогают могучие стальные машины.

Эту сказку, ребята, мне рассказал один старый негр, который приезжал к нам в Советский Союз. Я хочу, чтоб вы тоже её узнали.

С. ГЕОРГИЕВСКАЯ

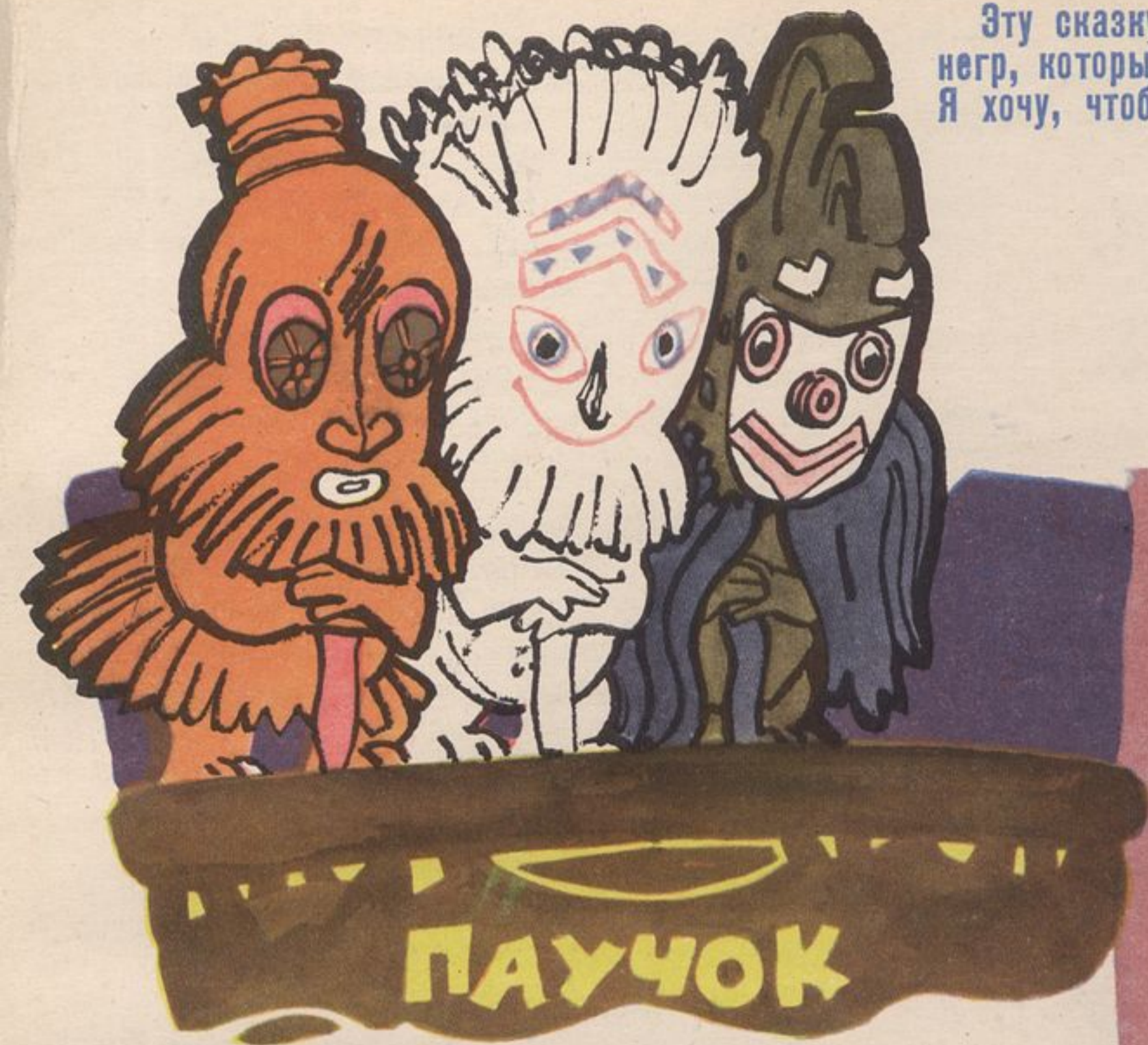

Рис. М. СКОБЕЛЕВА

Эх, если б только серенький паучок не был бы таким лживым! Не сидеть бы ему теперь в темноте, в пыли, не плести бы ему паутины на стенах горшков! Жиреть бы ему от бананов и жить бы ему под солнцем, как многим другим...

Страна голодала. Высохли все колодцы. Дождик не шёл. Не росли плоды.

Побрёл паучок по сухой и пыльной дороге искать себе пропитание. Шёл он голодный такой, голодный, сердитый такой, сердитый... Идёт и видит: лежит на земле орех.

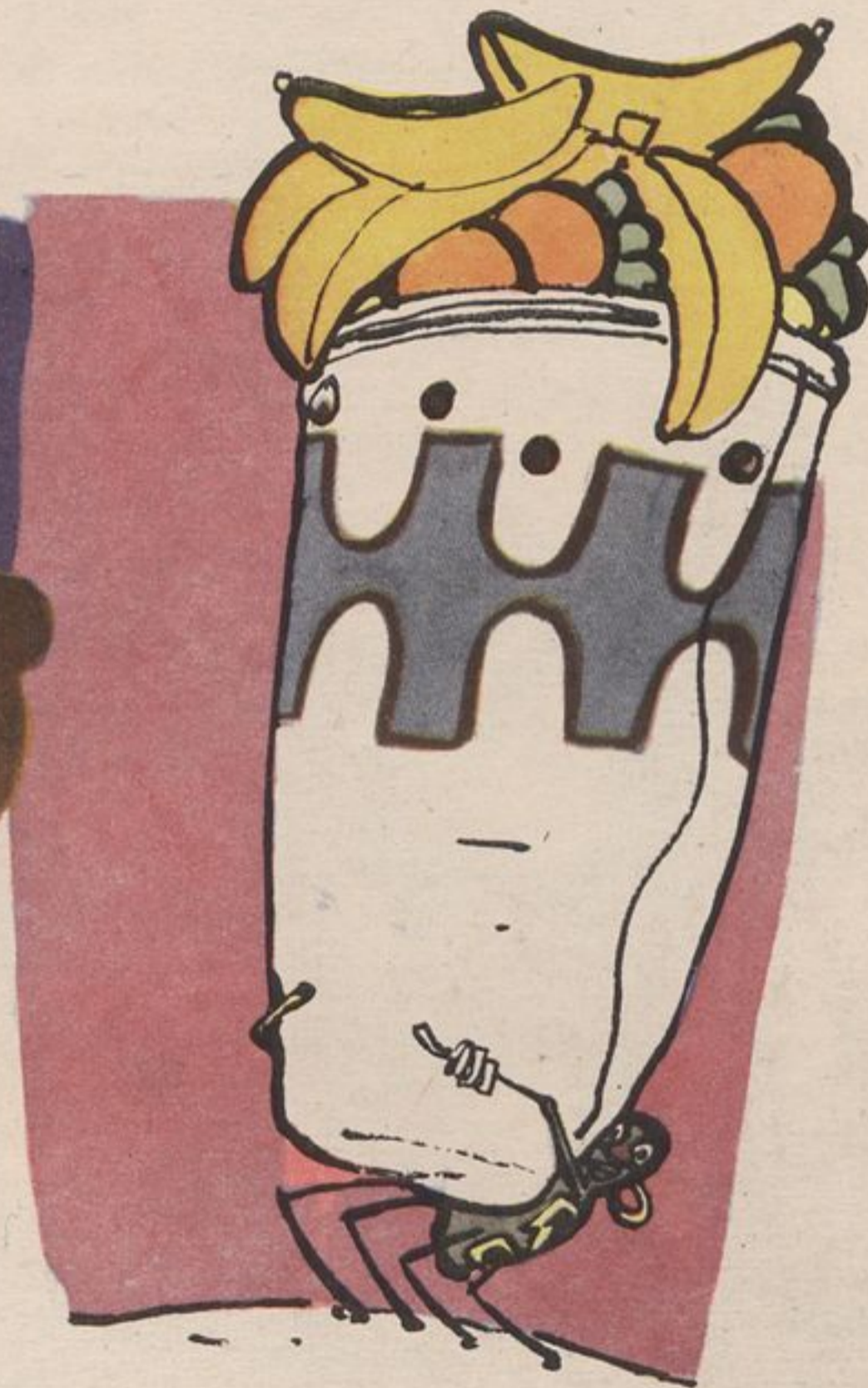
— Поздравляю и много благодарю! — сказал паучок.

А орех услышал это, схватился и покатился. Катится он по земле, по сухой от жары дороге. А паучишко за ним бежит. Бежит и бежит.

И вдруг — раз-два! — пропал куда-то орех. Горько заплакал серенький паучок.

— Опять, — говорит, — я лягу голодным спать.

— Это кто такое ляжет голодным спать? — спросил из крысиной норы сердитый и тонкий голос.

Над землёй появился маленький человек. Скрюченный и бородатый.

— Ты кто? — удивившись, спросил паук.

— Корень плода, вот я кто, — ответил ему бородач. — Чего тебе надобно, ого-го? Отчего ты плачешь, эх, го-го-го?

— И как мне не плакать? — ответил паук. — Ты забрал мой орех. А орехи нынче в пыли не валяются.

Корень громко захохотал.

— Го-го-го!.. Подумаешь! Вот беда! Я принесу тебе много плодов. Хочешь — бананов, а хочешь — ньянсов.

— Всё хочу! — сказал паучок.

Человечек ушёл под землю и вышел оттуда с большой корзиной. В корзине были плоды.

Запрыгал серенький паучок.

— Теперь я наемся и буду сыт.

— Ого-го! — сказал ему корень плода. — Больно ты прыток, серенький паучок. Послушай-ка раньше, что я тебе скажу.

Красный дух — ого!

Белый дух — ого!

Чёрный дух — ого!

Повтори!

Паучишко всё повторил.

— А теперь, — сказал бородач, — забудь поскорее эти слова и никогда никому о них не рассказывай.

— Хорошо! — сказал паучок. — Поздравляю и много благодарю.

Взял он корзину с плодами, взвалил на плечи себе и пошёл. Шёл и пел:

Красный дух — ого!

Белый дух — ого!

Чёрный дух — ого!

— Эти слова я должен забыть. Я забуду эти слова. Я их уже забыл.

Пришёл паучишко в город. Позвал отца и соседей, и стали они пировать. И ели они так долго, пока не насытились.

На следующий день опустела корзина с плодами.

Взвалил её паучок на плечи себе и пошёл. Подошёл к норе и запел:

Красный дух — ого!

Белый дух — ого!

Чёрный дух — ого!

— Вот слова, которые я забыл.

И только он это вымолвил, как вышли к нему три маленьких человечка. Красный, чёрный и белый. Они были очень грязные, очень старые и бородатые. Ведь жили они не где-нибудь, а под землёй, там, где корни плодов.

— Чего тебе надобно, серый паук? — спросили бородачи.

— Я забыл у вас свой орех; — ответил

паук. — Отдайте его! Орехи нынче в пыли не валяются.

— Мы дадим тебе вместо пустого ореха много плодов. Так много, что ты прокормишь ими всё пауциное племя. Только смотри, не пой ты больше этого заклинания. Иначе будет плохо тебе.

— Ладно, там видно будет, — сказал паучок и пошёл домой.

— Откуда плоды? — спросили соседи. — Где ты берёшь каждый день так много плодов?

— А мне их корни дают. Три маленьких человечка, — ответил паук. — Они платят мне за пустой орех. Орехи нынче в пыли не валяются.

— Конечно! — сказали ему пауки-соседи и старый отец-паук. — Орехи в пыли не валяются. Они растут на деревьях. Но деревья повыжгло солнцем, и нет у нас больше пищи в стране. Мы пойдём с тобой, паучок, возьмём корзины, добудем побольше бананов, ньянсов и фиников.

Пришли к норе, и серенький паучок запел:

Красный дух — ого!
Белый дух — ого!
Чёрный дух — ого!

— Грязные духи грязной крысиной норы, сейчас же отдайте мне мой орех. Орехи нынче в пыли не валяются!..

Застонала земля. Раздался гром, в небе ярко блеснула молния. Хлынул дождь. Долгожданный дождь. Ливень сбил с ветвей пустые орехи и пересохшую от жары листву. Множество орехов и листьев понёс вперёд дождевой поток.

— Ай-ай-ай! — закричал паук и вполз со страху в чужую хижину.

— Ай-ай-ай! — закричал паук и засел на стенке горшка.

Так и сидит с тех пор в темноте, в пыли, и плетёт, и плетёт, и плетёт паутину, чтобы скрыться от гнева маленьких человечков.

А они: легонько стучат об землю опавшим плодом; шелестят листками; блещут солнцем и молнией.

А он: сидит на стенах горшков и боится, как бы его не убило громом.

А они: поют то слабым, то сильным звуком дождя; то грохочут громом.

А он: онемел от страха.

А они: то глянут из зелени трав, то из сердца плода.

А он: сидит в темноте, в пыли.

Эх!.. Не быть бы ему пауком!
Эх!.. Жиреть бы ему от ньянсов.
Эх!..
Вот тебе и вся история про паука.

СТАЛЬНОЙ ОГОНЁК

Поскрипывают на стене часы. Раскачивается большой, будто луна, медный маятник. В комнате сидят Жак и Морис — дежурные по Артеку. Француз и немецкий паренёк. На них различные пионерские галстуки: полосатый и синий.

За окном ночь. Спит южное море. Яхты сложили белые крылья парусов и спят на воде вместе с чайками. В воздухе пахнет нагретыми кипарисами. Они до утра держат в себе солнце. Лиловые горсти винограда облиты росой. На берегу уснул огромный медведь. Обернулся каменной горой. Над ним роем выются звёзды, точно пчёлы.

Скоро в лагере будет дан сигнал. Проснутся ребята — чехи, русские, финны, немцы, французы — и выбегут из палаток. В эту ночь над пионерской землёй Артеком полетит спутник. Ему навстречу взовьётся на мачте артековский флаг, полетят ракеты. Фотографы смогут заснять его, астрономы — нанести путь на звёздные карты и отметить точное время прохождения по адресу «Москва — космос». Ну, а кто захочет, сможет просто помахать спутнику рукой и крикнуть:

- Здравствуй!
- Бонжур!
- Чест праце!*

Дежурные Жак и Морис следят за маятником. Они ждут условного часа, чтобы доложить об этом главному дежурному и сыграть необычную побудку.

Но что это?.. Где-то громко затрещал звонок. Морис догадался: звенит будильник его приятеля Пекки. Пекка привёз будильник из дому, из Финляндии, и теперь сам себе сыграл побудку. Но вместе с Пеккой поднимется и вся палатка. Будильник звонил громко. Пекка поставил его в пустой железный таз, который он утащил из кухни.

Под окном слышались осторожные шаги. Хрустнули камешки. Дежурные выглянули в окно. Мальчуган в трусах и в сандалиях нёс штатив и фотоаппарат.

— Руми! — сказал Жак.

Морис кивнул. Кто в лагере не знает малень-

кого Руми, у которого даже нос жёлтый от фиксажа?

На берегу слышались голоса, смех. Кто-то чихнул, кто-то запел: «Говорит Медведь-гора! Вставать пора! Вставать пора!»

Между кипарисами бродили лучи карманных фонарей, огоньки спичек. У мачты с флагом — Архипов. Он высокий и легко дотягивается до выключателя.

Дежурные в растерянности переглянулись: да что же это такое? Они здесь сидят у часов, карают время, а все в лагере проснулись и без их сигнала! Разговаривают, чихают, смеются, поют песни. Володя зажёл прожектор. Руми тащит аппарат. Так действительно и Медведь-гора вскоре проснётся и скажет: «Пора вставать». А Жак и Морис будут здесь сидеть под медной скрипучей луной, всеми забытые.

* Бонжур — по-французски «здравствуй». Чест праце — слава труду (так здороваются в Чехословакии).

Обиженные дежурные схватили горны и побежали искать Ивана Захаровича. Он главный дежурный.

Морис попытался было протрубить побудку на ходу. Но горн подпрыгивал и только квакал. Неожиданно Морис с разбегу наступил на Руми. Руми лежал на дорожке и целился в небо аппаратом: примерялся. Жак с грохотом налетел на штатив, который стоял, как сказочный марсианин, на трёх ногах возле Руми. Цепляя ногами друг друга, Жак, Морис и штатив повалились на дорожку.

С трудом разобравшись, где чьи ноги, дежурные поднялись и побежали дальше.

Возле библиотеки они едва не опрокинули Катю Максимову и Янику Томаш. Катя и Яника ориентировали звёздную карту. Только обогнули библиотеку, как столкнулись с Мигелем Юстом. Мигель задрал голову и глядел на небо в бинокль.

Вслед Жаку и Морису уже неслись недовольные возгласы:

- Разбегались дежурные!
- Мешают только!

Ивана Захаровича удалось найти около мачты

с флагом. Здесь толпились ребята из всех отрядов. Готовили к подъёму флаг, устанавливали самодельные подзорные трубы, заряжали ракетницы, сверяли секундомеры.

— Иван Захарович, — задыхаясь от бега, проговорили дежурные. — Эта... Ну-у...

Оба они забыли русское слово «побудка».

— А-а, — засмеялся Иван Захарович. — Побудку отставить. Ребята сами проснулись. Давно уже.

Жак и Морис, огорчённые, опустили горны.

* * *

Трудно сказать, кто увидел спутник первым. Сразу несколько голосов в разных концах лагеря подхватили:

— Спутник!

— Спутник!

Ребята зашумели, заволновались.

От горизонта, медленно пересекая небосвод, двигалась золотистая точка. Она то затухала, то вновь разгоралась, будто на ветру. Между огнями звёзд летел стальной огонёк, созданный советским человеком.

Он летел над морями и океанами, над островами и континентами. Он летал вокруг Земли.

Навстречу стальному огоньку пионеры Артека подняли свой пионерский флаг. В небо устремились разноцветные ракеты.

— Здравствуй!

— Бонжур!

— Чест праце!

Затрубил сводный отряд горнистов. Затрубили и Жак с Морисом.

С поляками, немцами и французами Артековцы связаны прочными узами.

Вот мальчик Андрэ. Он приехал из Ниццы. Ему не легко с новым другом проститься: С москвичкою Леной. На снимок взгляни — Ты видишь, в слезах расстаются они. Андрэ не забудет советский Артек! Здесь дети всех стран подружились навек.

МУРЗИЛКИНЫ ОШИБКИ

В редакции журнала с утра было шумно. Писатели приносили новые рассказы и стихи и тут же читали их вслух. Художники открывали свои папки и доставали из них рисунки.

Вдруг открылась дверь, и в редакцию вошёл Мурзилка. Он важно протиснулся к столу и молча развалился в кресле. Все посмотрели на него с удивлением.

— Какой-то ты сегодня странный, — сказали ему. — Почему ты ни с кем не поздоровался?

— Вы первые должны здороваться! — важно сказал Мурзилка.

— Почему это? — удивились мы.

— Потому, что я совсем особенный, — сказал Мурзилка. — Все ребята это знают. Моим именем даже назван детский журнал.

— Рано ты зазнаёшься! — сказали мы Мурзилке. — Во-первых, особенного в тебе ничего нет, а во-вторых, если тебя ребята и знают, то, как видно, не до конца.

— Как это «не до конца»?

— Очень просто! — сказали мы. — Ребята знают о тебе только хорошее. А плохого не знают. Не знают, например, что ты можешь войти в комнату и не поздороваться.

— И ещё кое о чём не знают, — улыбнулся один художник.

— О чём это? — спросил Мурзилка.

— О других твоих ошибках, — сказал художник. — Что будет, если я расскажу о них ребятам? Хотя, впрочем, зачем о них рассказывать? Все твои ошибки я давно уже зарисовал — вот они... — и художник раскрыл папку.

— А что здесь плохого? — заносчиво спросил Мурзилка, взглянув на рисунки. — Просто везде нарисован я. Всюду я, — и Мурзилка гордо улыбнулся.

«Плохо дело! — подумали мы. — Заболел Мурзилка зазнайством. Пропадёт он, если ему вовремя не помочь».

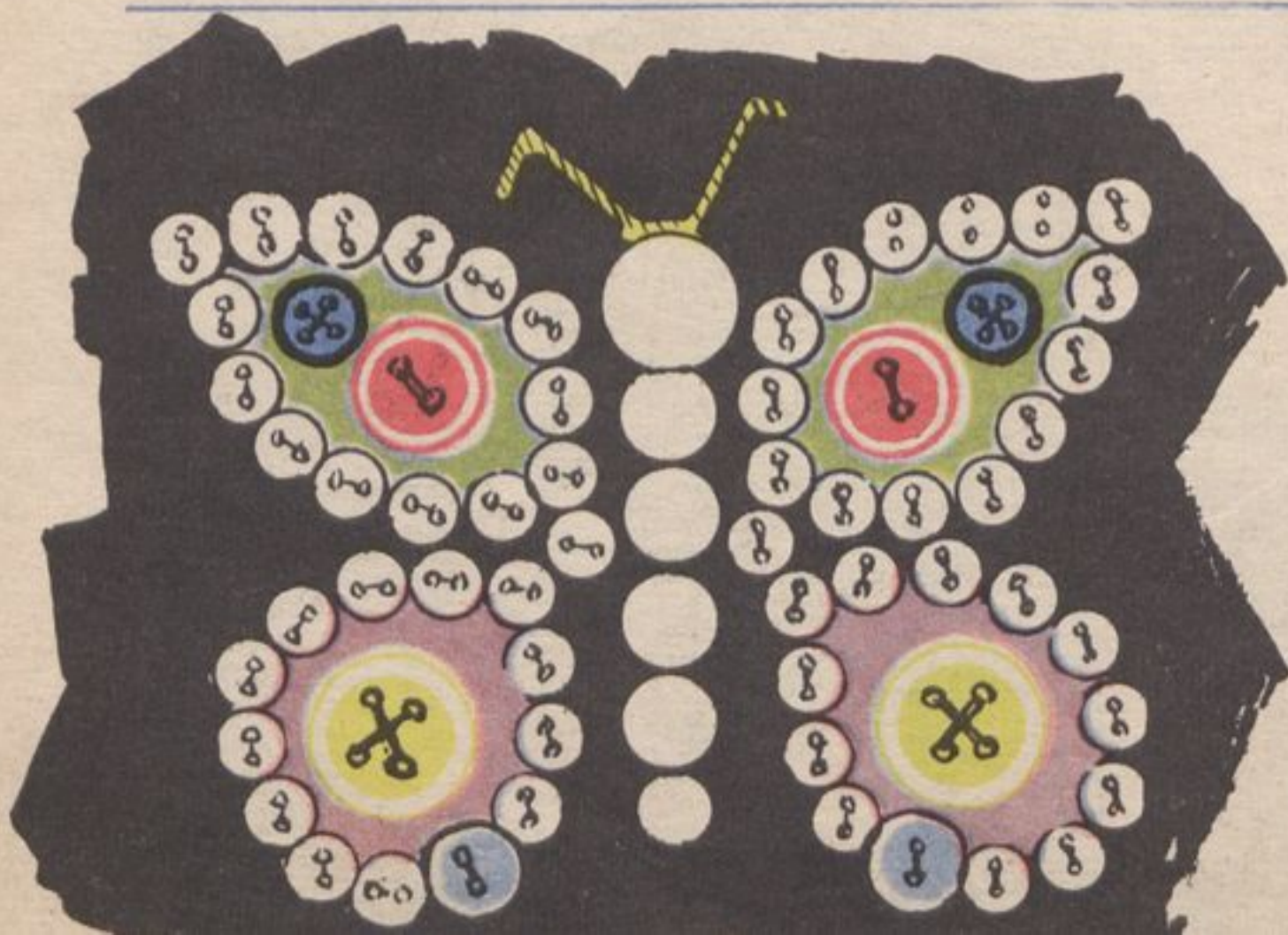
Ребята, помогите Мурзилке исправиться. Нарисуйте, как он должен был вести себя в каждом отдельном случае, и пришлите нам. Лучшие рисунки мы напечатаем в журнале.

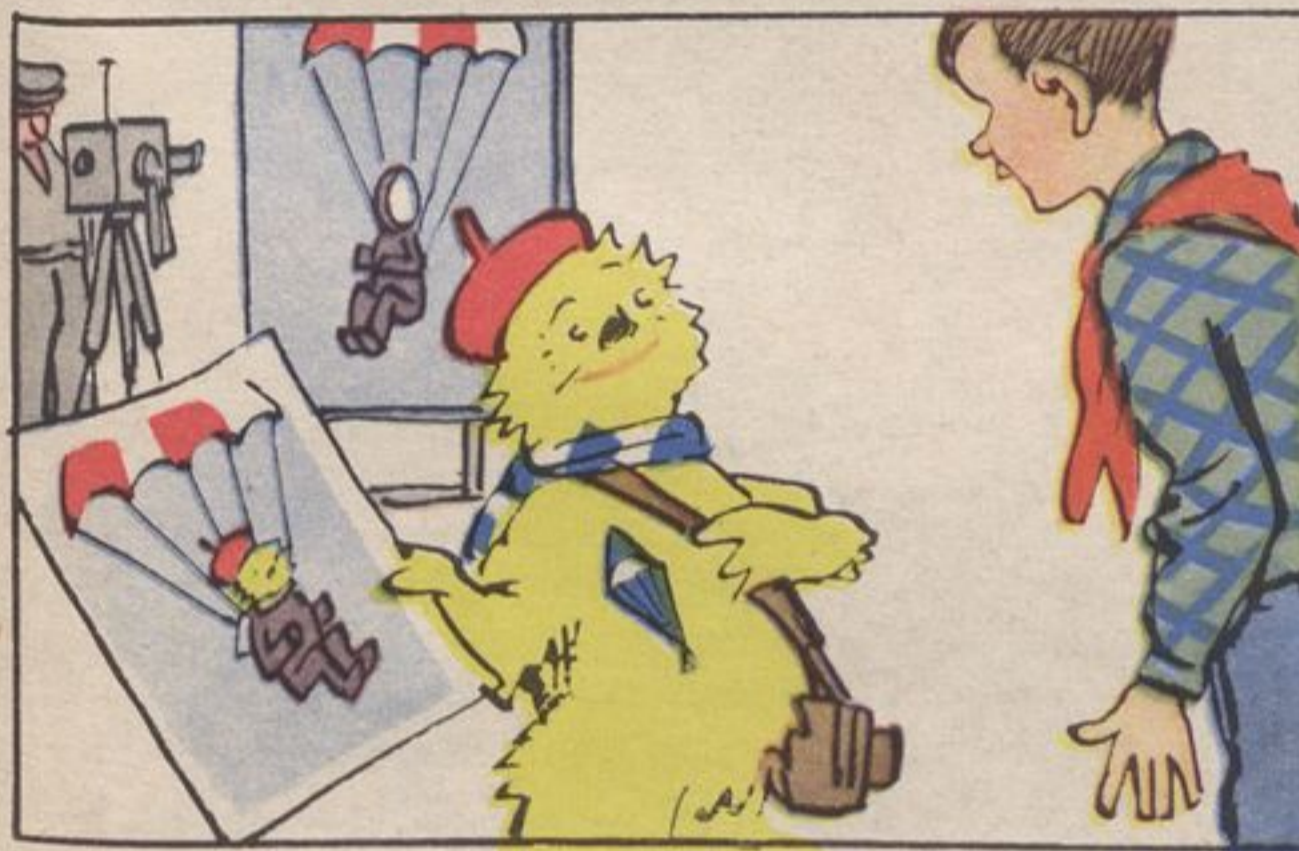
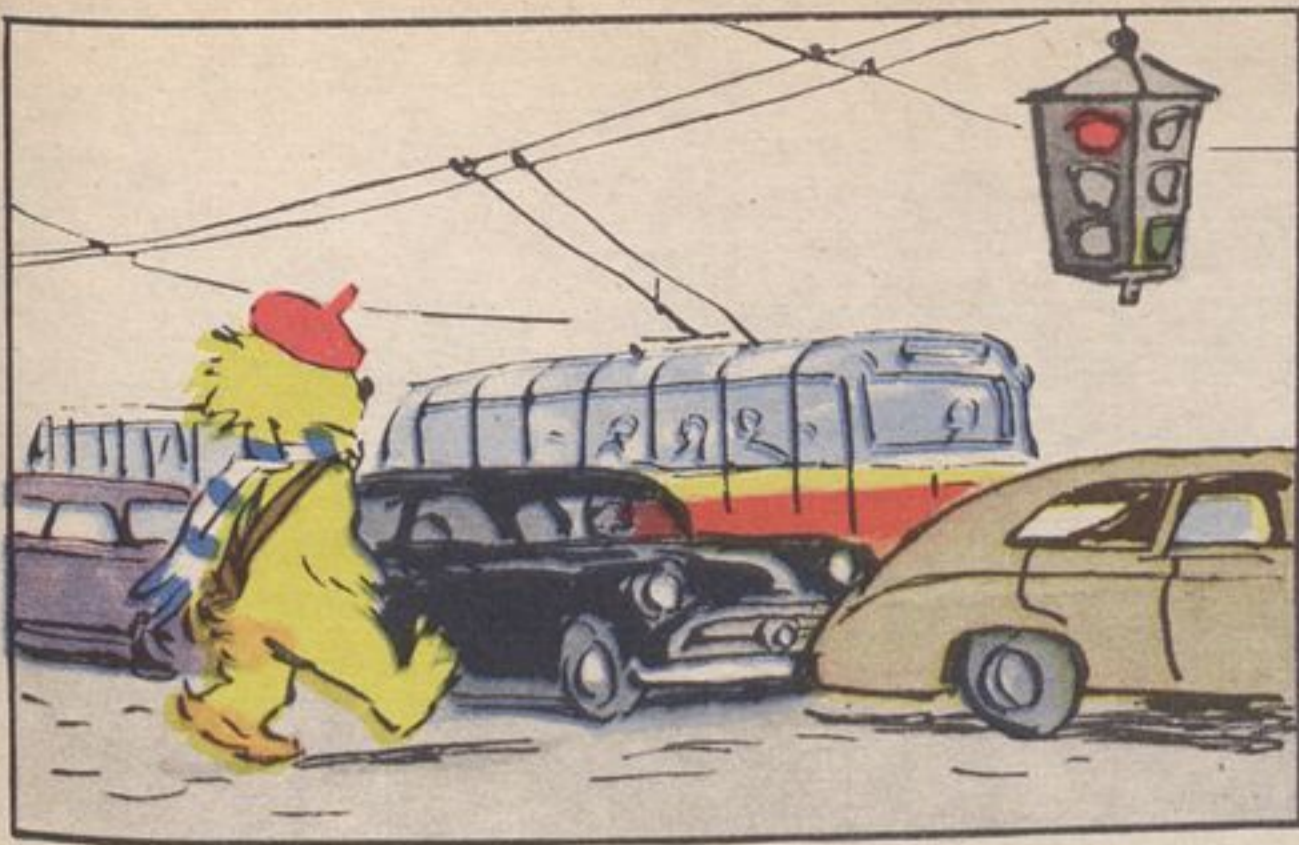

КАРТИНКИ ИЗ ПУГОВИЦ

У вашей мамы или бабушки, наверное, есть коробочка, в которой хранятся пуговицы. Попросите у них на время эту коробочку и попробуйте сложить из пуговиц картинку, вроде той, которая нарисована на этой страничке. Картинки можете придумать сами или взять из ваших книг для чтения и раскрашивания.

Наиболее удачные картинки вы можете сохранить на память или подарить своим друзьям. Для этого стоит только нашить пуговицы на кусок картона, предварительно раскрасив его цветными карандашами.

**ПОМОГИТЕ
ПУТЕШЕСТВЕННИКУ**

(Лабиринт)

Автомобиль путешественника потерпел аварию в незнакомой местности, на перекрёстке нескольких дорог. Какая из них ведёт к ближайшему из четырёх ремонтных пунктов?

ЖИВОЙ ГЕРБ

В. ПОПОВ

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

С группой советских туристов мне пришлось побывать в столице Германской Демократической Республики городе Берлине. Когда мы вышли на вокзальную площадь, там нас уже ждал большой голубой автобус. Сбоку у него был нарисован герб: щит с короной наверху. А на щите — медведь на задних лапах.

— Что это такое? — спросили мы нашу переводчицу Кристи.

— Это герб города Берлина, — сказала она. — У нас есть и живой герб. Хотите посмотреть?

Мы, конечно, захотели. Уселись в автобус и поехали.

На одной из площадей мы увидели островок, окружённый рвом с водой и невысокой решёткой. На островке были настоящие развалины старинного замка, только маленького. А около решётки стояли мальчики и девочки. Они размахивали руками и смеялись. Мы подошли поближе и увидели около замка двух огромных и очень добродушных медведей. Они занимались самым что ни на есть медвежьим делом: кланчили у ребят чего-нибудь вкусенького. Сложит мишка лапы на животе и кланяется, просит. Ну, и ребята тихонько бросают ему то конфету, то кусочек вкусной булки. Тихонько потому, что сзади на скамеечках в тени деревьев сидят их строгие мамы.

Так мы увидели живой герб города Берлина.

И не один, а целых три. На острове живёт ещё медвежонок.

У больших мишек есть имена: Нантэ и Етэ. Когда-то Берлинский магистрат (это как городской Совет) устроил даже всенародный опрос: как лучше всего назвать берлинских медведей. И большинство горожан назвало эти имена. И не случайно.

«Нантэ» — это берлинский носильщик. Раньше носильщики ходили по улицам Берлина и стояли у больших магазинов. Наберётся у кого-нибудь много покупок, и носильщик тут как тут: «Разрешите, я вам помогу. Это совсем недорого». И несёт свёртки. И не просто, а с шутками. Берлинцы привыкли к носильщикам и полюбили их за весёлый характер, за острые словечки по адресу богачей и даже за громадный клетчатый платок, который обязательно торчал у них из кармана.

«Етэ» берлинцы звали прачек. Говорят, что когда-то была весёлая прачка с таким именем, а потом так стали звать всех прачек. Они стирали бельё и никогда не унывали. Даже тогда, когда у отца не было работы и им приходилось кормить всю семью.

Всё это ушло в прошлое, а двух медведей — живой герб Берлина — они по-прежнему зовут носильщиком и прачкой, Нантэ и Етэ.

КОРАБЛЬ-ПАРОМ

(Подпись к 1-й обложке)

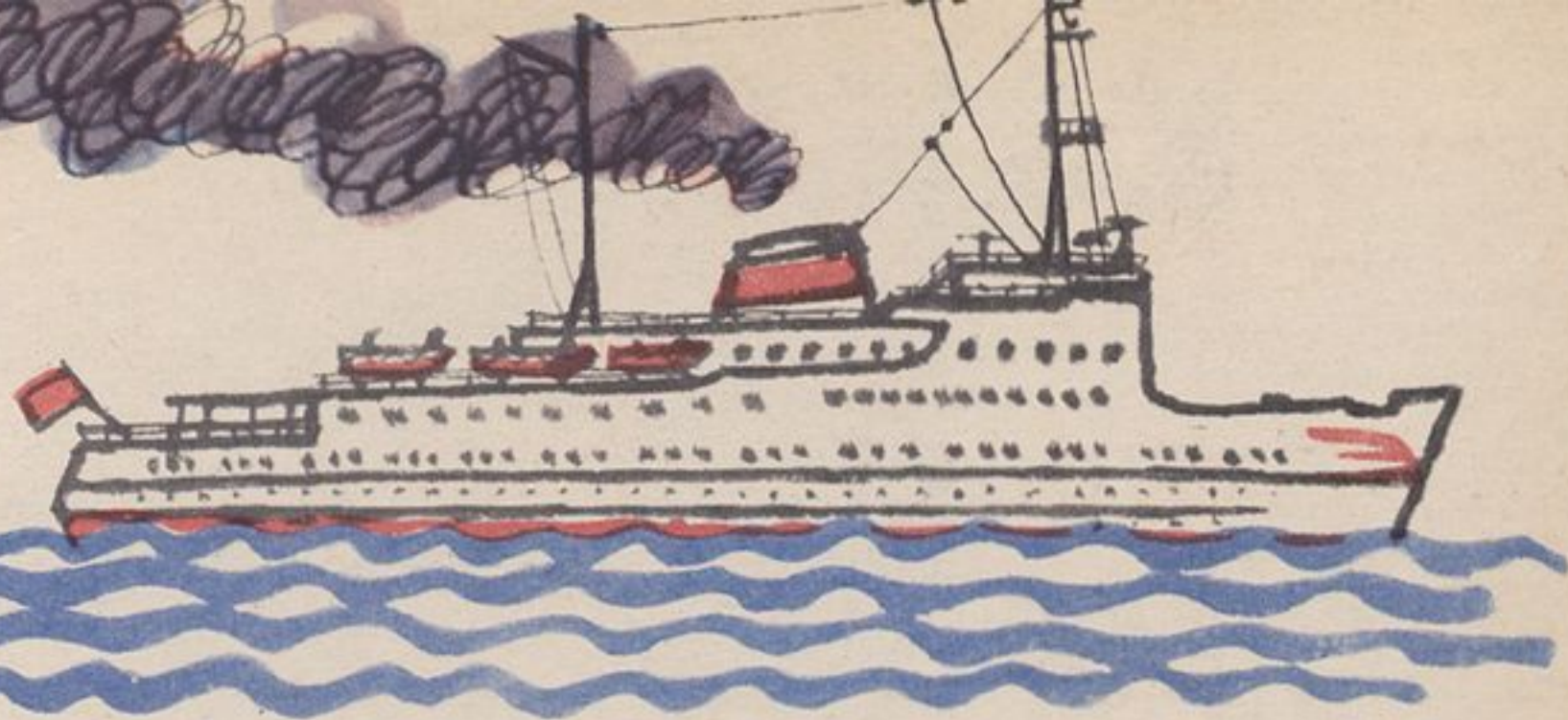
Много есть морей на земле, но такого, как Каспийское море, нет на свете.

Учёные его и морем не считают. Они говорят: все моря сливаются с океанами, а Каспий лежит один среди гор и низин, среди зелёных садов и бесплодных пустынь, словно чаша с солёной водой. Какое же это море? Это озеро.

Ну, пусть так, пусть озеро. Но над озером этим ветры дуют морские, и волны там гуляют, как в море, и морская рыба живёт в глубинах, и морская птица гнездится у берегов. Какое же это озеро, если с юга на север раскинулось оно на тысячу километров, а с востока на запад, в самом узком месте, на триста километров?

За это и зовёт народ Каспий морем.

Всем хорош Каспий, одним он только плох: лёг он на карту нашей Родины, непроходимой водяной пре-

Но путь всё же нашёлся.

На реках, где нет мостов, возят машины с берега на берег на паромах. А почему морской паром не построить? Такой, чтобы целый состав гружёных вагонов на одном берегу закатить на паром, а на другом выкатить.

И вот в Сормове, на Волге, заложили корабельные мастера новый большой корабль.

С виду морской паром похож на большой пассажирский морской теплоход. Длина палубы этого морского парома сто тридцать три метра, ширина почти двадцать.

В четыре ряда положены на палубе рельсы. На эти рельсы становится целый поезд — тридцать вагонов с грузом. Их везут по морю из

градой пересёк стальные пути, бегущие с востока на запад.

Из Ташкента, из Фрунзе, из Алма-Аты, из Ашхабада, из Сталинабада бежать бы напрямик поездам с целинным хлебом, с мясом, с хлопком прямо на Ростов, на Донбасс, на Воронеж. Но добегают поезда до порта Красноводска, а дальше — стоп! Поезда морем не ходят.

Приходится разгружать вагоны, перекладывать грузы в трюмы кораблей, а на том берегу опять выгружать и опять грузить в вагоны. Долго и дорого это. А кружным путём, вокруг моря, — это лишние тысячи километров бежать паровозам, лишнее топливо жечь, лишнее время тратить...

А что поделаешь, когда нет иного пути?

Красноводска в Баку или в Махачкалу — куда нужно.

Где тридцать вагонов разместилось, там и пассажирам найдётся, наверное, местечко? Нашлось. Над огромным стальным ящиком, в который загоняют вагоны, устроили вторую палубу. На ней построили каюты на триста пассажиров, рестораны, ванны, парикмахерские, чтобы пассажирам в пути было удобно.

Большой получился корабль, удобный, полезный. Такому кораблю нипочём морская волна, не страшна ему непогода и ветер не страшен.

На обложке рисунок Б. КЫШТЫМОВА „Корабль-паром“.

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), М. КОРШУНОВ, Ю. КОРИНЕЦ, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, Е. РАЧЁВ.

Худож. редактор Ю. Молоканов. Техн. редактор Г. Голубкова

Год издания тридцать пятый. Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Подп. к печати 30/IX 1959 г. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 1833.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Суцёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

какая это песенка

31306

Художник сделал рисунки для сборника детских песен, но забыл подписать под каждой картинкой, к какой песенке она относится.

Работники типографии, где печатается сборник, в большом затруднении. Они очень боятся перепутать картинки. Может быть, вы, ребята, поможете им и скажете, к каким шести широко известным детским песенкам нарисовал художник эти картинки?

